

П.п. язык Норланда – английский, поэтому фразы ругательств я оставил как есть.

- Я не думаю, что мне нужно приводить какие-либо примеры ругательств, и этот жест тоже. Ах да, я также не думаю, что вы способны это понять.

Джошуа сделал жест, который лучше всего инкапсулирует и выражает возмущение человека на Земле - средний палец. Происхождение среднего пальца можно проследить со времен двухпалого салюта в Столетней войне между англичанами и французами. В каком-то смысле Земная культура ругательства также продвигается здесь.

Например, грязный лжец, или трудяга, или стихотворение, высмеивающее уродство Цао Цао, написанное Чэнь Линем.

Джошуа уже некоторое время обращал внимание на культурные тенденции этого мира, и большинство из них были словами, полученными из конфликтов и различий между расами. Например, словесные тирады между магами среди Друзей Совы по переписке.

- Ах ты, коварный гном! Я должен был расплющить тебя своим посохом и взорвать огненным шаром!

В общем, вульгарные языки существовали в любом мире, и хотя Джошуа не одобрял культуру оскорбления друг друга, но после завершения съемок "Красавицы и Демона" он должен был начать планировать съемки "Леона".

"Леон" не был сказкой, написанной для молодых девушек, как "Красавица и Чудовище".

Тон фильма был очень мрачным, поскольку имел дело с бандами, наркотиками, домашним насилием и тому подобным, раскрывая части темной стороны общества.

Если "Красавица и Демон" вызвала волну восторга среди молодых девушек и знатных дам Норланда, то "Леон" вполне может вызвать разговор о человеческой природе и социальных проблемах. Это был фильм для взрослых.

Галлоли держалась за край юбки, так как была совершенно поражена вопросом Джошуа. Несколько лет назад ей пришлось пережить испытания нескольких великих драматургов.

Оценка, которую они дали Галлоли, была для того, чтобы играть определенную роль, и, в конце концов она завоевала их восхищение своим безупречным исполнением. Это был талант Галлоли.

За все эти годы Галлоли ни разу не встречала персонажа, которого она не могла бы сыграть, но... это было только то, что Цветок Фаруччи думала о себе.

Первый же вопрос Джошуа поставил ее в тупик!

- Хотите, я приведу вам пример? Например, f*sk, мисс Галлоли, вы можете произнести это слово возмущенным тоном?

Джошуа налил себе стакан воды и стал спокойно ждать, когда “Цветок Фаруччи” начнет свое выступление.

Норландский язык в этом мире был английским, в то время как на Земле было много слов, которые еще не появились здесь, но слово “f*sk” присутствовало, и его значения было достаточно, чтобы заставить покраснеть любую благородную леди.

Галлоли, казалось, была совершенно сбита с толку этим словом. Она долго открывала рот, но не произносила ни слова.

Помимо того, что она была главной актрисой театра Черного Лебедя, она была еще и дочерью герцога!

Галлоли получила лучшее образование с самого рождения, она была безупречна, когда дело касалось элегантности, темперамента и поведения. Галлоли была глубоко под влиянием этого воспитания.

Для человека с хорошим воспитанием, было невозможно вести себя так грубо, как будто он кого-то проклинал. Если бы кто-то спровоцировал ее до такой степени, что она разозлилась, она обычно просто заставила бы эту другую сторону полностью исчезнуть. Хотя таких случаев было немного и далеко не всегда...

Это было что-то, что наносило ущерб ее имиджу...

- Джошуа... эта просьба кажется несколько чрезмерной.

Галлоли почти незаметно вздохнула, так как, казалось, колебалась.

- Это не чрезмерно, так как это основа моего следующего сценария. Мисс Галлоли, если вы не можете приспособиться к этому, то я ничего не могу сделать.

Джошуа понимал, почему Галлоли колеблется.

Судя по некоторым сценариям, предоставленными Джошуа сэром Вайсенаше, большинство строк в них были представлены в форме “арии”, и это была самая распространенная форма сценической игры.

Это позволило более темным частям сценариев в сценических пьесах этого мира также быть полными художественного таланта при исполнении.

Однако Джошуа хотел, чтобы фильм был фильмом, а фильм - это воспроизведение другого мира. Никто в реальном мире не стал бы повышать голос до высокой октавы, прежде чем петь вслух. - О, этот подлый настоящий снова навязался мне с течением времени, какая трагедия, я бы сказал!

Джошуа чувствовал, как смущение просачивается сквозь сценарий, так как для Галлоли, превратиться из театральной актрисы в киноактрису ... это была река, которую она должна была пересечь.

Галлоли посмотрела на Джошуа и поняла, что он очень серьезен. Ее способность судить о ком-то по его поступкам все еще была там, и Джошуа сделал эту просьбу не для того, чтобы намеренно смутить ее, скорее он серьезно оценивал ее актерские способности.

Это заставило Галлоли поджать губы, прежде чем выдать из себя вульгарное слово, сказанное Джошуа, прежде чем добавить про себя "you".

Тон Галлоли был очень жестким, без каких-либо эмоций. Актерский талант Цветка Фаруччи в этот момент совершенно не работал.

Джошуа изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица. Видя достойную и красивую благородную даму, терпящую позор, когда она истощила последнюю унцию своих сил и выпалила перед ним "Fuck you", Джошуа испытал довольно удивительное чувство.

Особенно когда он заметил слабый румянец на светлых щеках Галлоли.

И все же Джошуа подумал о позоре, который пришлось пережить благородной леди. Возможно, это был первый раз в ее жизни, когда она сказала что-то настолько грубое перед кем-то.

Чтобы не смущать ее, Джошуа не улыбался, а вместо этого сохранял бесстрастный вид. К счастью, у него был опыт работы интервьюером на Земле.

Как бы неловко ни вел себя новоприбывший, Джошуа сохранял бесстрастный вид, как самую простую форму уважения.

- Бесчувственно и очень жестко. Я думаю, что как у актера труппы, ваши актерские способности гораздо больше, чем это.

Джошуа дал свой комментарий, и это заставило Галлоли немного успокоиться, когда она попыталась восстановить свое первоначальное состояние.

- Если вы не возражаете, я пришлю вам приглашение, когда начнутся съемки следующего фильма.

Джошуа посмотрел на Цветок Фаруччи перед собой, она действительно была очень молода и очень подходила на роль Матильды в "Леоне".... Она, вероятно, была самой подходящей из всех актрис, которых Джошуа видел до сих пор.

Подумав об этом, Джошуа понял, что ее внешность была похожа на оригинальную актрису Матильды, Натали Портман. Ее темперамент был точно таким же, как у легендарного Черного Лебедя.

- Я прошла?

Галлоли не ожидала, что Джошуа примет ее, просто заставив произнести вульгарное слово. Она ожидала большего.

- Пока нет. Съемки моего следующего фильма начнутся через два месяца, после окончания Всемирной выставки. Если вы хотите остаться, я передам вам свое приглашение, плюс ваши актерские навыки в данный момент просто не подходят, - сказал Джошуа.

Если Галлоли могла принять предыдущую просьбу Джошуа с некоторым испугом, то когда она услышала, что ее актерская игра "просто не подходит", Галлоли почувствовала нечто, называемое гневом, этот гнев был вызван ее гордостью как лучшей актрисы Фаруччи.

Вскоре гнев Галлоли сменился стыдом, потому что "f*ck", которое она только что произнесла, было полным провалом, самой катастрофической строкой в ее актерской карьере.

- Настоящий актер должен быть в состоянии идеально воспроизвести любую роль, так что, мисс Галлоли, я надеюсь, что вы сможете попрактиковаться в том, как проклинать кого-то в ближайшие два месяца.

Джошуа снова произнес слова, которые вызвали еще больший ужас у благородной леди.

- Вы можете практиковаться любым методом. Я бы предложил начать с "f*ck", затем подняться до "sh*t", а затем, возможно, на более высокий уровень "Motherf*cker".

Серия вульгарных слов Джошуа ошеломила Галлоли, и только тогда она поняла, что в мире существует так много вульгарных слов.

- Как только вы сможете гладко произнести f*ck, я позволю вам стать главной героиней следующего фильма. Поверьте мне, кино заменит театральные постановки, и я единственный человек в этом мире, который знает, как их снимать. К тому же я учу вас быть киноактрисой, а не театральным актером.

Джошуа наблюдал за выражением лица Галлоли, она все это время молчала, как будто столкнулась с огромным потрясением в своих жизненных взглядах. Возможно, когда ее действительно выберут в качестве главной героини “Леона”, все жизненные принципы этой благородной леди рухнут.

Подумав об этом, Джошуа почувствовал себя виноватым. Неужели он учит кого-то быть плохой девочкой?

- Я... попробую.

Галлоли глубоко вздохнула, она знала, что мешает ей выступить. Так называемое высокомерие знати, и именно это высокомерие заставило ее поверить, что нет такой роли, которую она не могла бы сыграть в этом мире!

- Берегите себя.

Джошуа проводил взглядом Цветок Фаруччи, надеясь, что, когда он снова увидит этого Черного Лебедя, она окажется настоящим Черным Лебедем. В конце концов, лебеди вполне способны быть чрезвычайно свирепыми.

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1633559>